

Мискито против сандинистов: опыт низовой геополитики и современный дискурс

Miskito vs. Sandinista: The Experience of Primordial Geopolitics and Modern Discourse

Шинкаренко Александр Александрович

кандидат политических наук

Институт всеобщей истории Российской академии наук (ИВИ РАН);

Shinkarenko Alexander

PhD (Political Science),

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (IVI RAS)

hombreyo@gmail.com

ORCID: 0000-0003-4834-3910

Исследование подготовлено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ), проект № 24-78-10026 «Леворадикальные и повстанческие движения в Иberoамерике (вторая половина XX – начало XXI вв.)».

Аннотация: В представленной статье анализируется опыт противостояния коренного населения Никарагуа Сандинистскому фронту национального освобождения во время Центральноамериканского конфликта в 1980-е годы. Исследуются причины, побудившие индейцев мискито выступить против центральной власти, а также общая обстановка на территориях традиционного расселения автохтонных жите-

лей в описываемый период. Отдельно затрагивается тема «индейского вопроса» до и после победы Сандинистской революции в 1979 году. Опыт противодействия гегемонии государства со стороны мискито и др. индейских групп при выработке собственной стратегии основывался на истории локальных конфликтов последней трети прошлого столетия. По мнению автора исследования, данный case study можно отнести к успешному проявлению так называемой «низовой геополитики», которая формировалась в рамках критического направления в 80-90-е гг. XX . В частности, для понимания этого феномена анализировались подходы, разработанные Бернардом Нитшманном и Полом Роутледжем. В ходе проведенного исследования автор приходит к выводу, что несмотря на успешный опыт противостояния государству и получение долгожданной автономии, по мере включения в политический процесс коренное население не смогло обеспечить стабильного развития своих территорий. Виной тому стали, как внешние факторы, так и внутренние противоречия. Подтверждением тому может служить союз в сандинистами, который в итоге не оказал позитивного воздействия на политическое представительство коренного населения на национальном уровне. Авторитарный стиль правления администрации Даниэля Ортеги сделал невозможным дальнейшее сотрудничество индейцев с президентской властью. Тем не менее, «индейский вопрос» в политике все еще остается.

Ключевые слова: индейское население, конфликт, мискитос, партизанская война, индеанизм, гегемония, теории геополитики, региональное развитие

Abstract: This article analyzes the experience of the opposition of the indigenous population of Nicaragua to the Sandinista National Liberation Front during the Central American conflict in the 1980s. The reasons that prompted the Miskito Indians to oppose the central government, as well as the general situation in the territories of the traditional settlement of indigenous inhabitants during the described period, are investigated. The topic of the "Indian question" before and after the victory of the Sandinista

Revolution in 1979 is discussed separately. The experience of countering the hegemony of the state by Miskito, etc. When developing their own strategy, the Indian groups were based on the history of local conflicts in the last third of the last century. According to the author of the study, this case study can be attributed to the successful manifestation of the so-called "grassroots geopolitics", which was formed within the framework of the critical trend in the 80s-90s of the XX century. In particular, the approaches developed by Bernard Nietschmann and Paul Routledge are being studied to understand this phenomenon. In the course of the analysis, the author comes to the conclusion that despite the successful experience of opposing the state and obtaining the long-awaited autonomy, as the indigenous population became involved in the political process, they could not ensure the stable development of their territories. This was due to both external factors and internal contradictions. This can be confirmed by the alliance with the Sandinistas, which ultimately did not have a positive impact on the political representation of the indigenous population at the national level. The authoritarian style of government of Daniel Ortega's administration made it impossible for Indians to cooperate with the presidential government. Nevertheless, the "Indian question" still remains in politics.

Keywords: Indigenous people, conflict, miskitos, guerrilla, Indianism, hegemony, theories of geopolitics, regional development.

DOI: 10.32608/2305-8773-2025-45-1-222-242

Дата публикации: 19.03.2025

Дата получения: 8.02.2025

Ссылка для цитирования:

Шинкаренко А.А. Мискито против сандинистов: опыт низовой геополитики и современный дискурс // Латиноамериканский исторический альманах. 2025. № 45. С.222-242. DOI: 10.32608/2305-8773-2025-45-1-222-242

Объективные глобальные процессы в последние три декады XX в., как пишет в своей работе российский исследователь В.А.

Колосов, стимулировали формирование новых подходов для анализа природы геополитики¹. В них наряду с приставкой «гео-» (отвечающей за пространственное измерение) в качестве равнозначных стали учитываться и др. факторы – экономические, культурные, военные. Вместе с идеями англо-американского географа-марксиста Д. Харви, на развитие западной геополитической мысли в обозначенный период оказали влияние работы французских постструктуралистов (в частности, Ж. Дерриды, М. Фуко, Ж. Делёза и др.)². Именно философию постмодерна стали использовать представители т.н. критического подхода, который ставил под сомнение уже устоявшиеся объяснения, концентрируя свое внимание на расшифровке того, как выстраивается современный пространственный дискурс во внешней и во внутренней политике государств. Для этого требовалось выйти за рамки классической (структурной) геополитики, из-за ее ограниченного инструментария³. Поэтому в контексте нового направления исследователи стремились проанализировать основные мифы государства, традиции наций и народов, то есть совокупность практик, которые объясняли не только деятельность его институтов, но трансформацию на основе историко-пространственных критериев. Стоит подчеркнуть, что критическое направление стало отходом от уже традиционных подходов в теории международных отношений⁴,

¹ На стыке неоклассической геополитики и других дисциплин возникла геоэкономика, которая делала упор на экономическое соперничество стран. Еще одним таким примером стала эконополитика, посвященная исследованию связи между состоянием окружающей среды и геополитическими факторами. См. подробнее: Колосов, Зотова, 2011.

² См. подробнее: Ó Tuathail, 1998.; Dodds, 2001.

³ В качестве объекта исследования в структурной геополитике рассматривалось воздействие природных условий (географический детерминизм) как на социальную организацию государства, так и на характер существующих межгосударственных отношений. См. подробнее: Ó Tuathail, Agnew, 1992.

⁴ Речь идет о реалистическом, неореалистическом и неолиберальном подходе к ТМО.

тем самым, предлагая переосмысление классической геополитики.

Вопросы идентичности, которые включают в себя социально-пространственные аспекты, и о чем, заявляют представители коренных народов Латинской Америки, также подразумевают наличие культурной географии как в Центральной Америке, так и в Андском субрегионе или в Амазонии, что выходит за рамки национальных границ современных государств⁵. В рамках критической теории при обсуждении отношений между пространством и властью важным инструментом становится понятие дискурса, который стал более пластичным⁶. Он включал в себя нормы того, как определенный социум видит и воспринимает окружающую среду, поведение людей и институциональные методы организации общества. Кроме того, социальные практики, как утверждали постструктуралисты, могли влиять на восприятие пространства как на уровне отдельного человека, так и групп людей⁷.

В данной статье на примере противостояния индейского населения Никарагуа с центральной властью мы проанализируем одно из направлений критического подхода. Условно его можно назвать «геополитикой снизу». Ее целью становится противодействие военной, политической, экономической и культурной гегемонии государства и его истеблишмента со стороны подчиненных групп. Среди тех, кто занимался данной проблематикой следует выделить американского антрополога Б. Нитшманна, а также профессора Лидского университета (Великобритания) П. Роутледжа. В их исследованиях развивались идеи противодействия гегемонии государства, что стимулировало формирование деколониального дискурса, особенно распространенного среди индигенных сообществ, что оказывает влияние на политическую активность коренного населения Латинской Америки. Однако в каждом отдельно взятом случае

⁵ Preciado Coronado y Uc, 2010. P. 69-70.

⁶ Ранее в теории МО подобное воспринималось как откровенный нонсенс.

⁷ Coronado y Uc, Ibidem.

подобный опыт обладает собственной спецификой. Тем не менее в рамках «низовой геополитики» формулируются два вектора борьбы с государственным доминированием.

В первом случае речь идет о противостоянии геополитической (экономической и/или военной) мощи государства и глобальных институтов. Во втором же акторы противодействуют официальной идеологии элит, которая навязывается ими различным народам, для удовлетворения геополитических интересов правящей верхушки. Кроме того, важной особенностью данного феномена является локализация в границах одного государства, хотя некоторые его проявления в силу объективных глобальных процессов получают доступ к национальному, региональному, и международному уровням, бросая вызов элитам, международным институтам и глобальным структурам господства.

Сандинисты и «индейский вопрос»

«Индейский вопрос» стал возникать с момента оформления Сандинистского фронта национального освобождения (*Frente Sandinista de Liberación Nacional, FSLN*) в политическую силу в Никарагуа. Первоначально всем акторам внутривнутриполитического процесса в этом небольшом центральноамериканском государстве казалось, что Сандинистский фронт и коренные жители Атлантического побережья страны – индейцы мискито могли стать естественными союзниками. Один из крупных теоретиков «теологии освобождения», никарагуанский поэт и общественный деятель, а по совместительству член FSLN Э. Карденаль открыто выступал в поддержку того, чтобы представители доколумбовых цивилизаций стали одной из основ для построения нового, эгалитарного никарагуанского социума. Тему индейского наследия Никарагуа этот революционер, в частности, поднял в одной из своих поэм «Затерянные города» (*Las ciudades perdidas*, 1960). Карденаль писал: «Их жрецы не обладали земной властью, а их пирамиды были построены без применения принудительного труда. Вершина их цивилизации не привела к созданию империи, и у них не было колоний. Они не

знали стрел»⁸. Еще один из команданте сандинистов Х. Уилок (министр сельского хозяйства революционного правительства с 1979 по 1990 гг.) в работе «Индийские корни антиколониальной борьбы в Никарагуа» (*Raíces Indígenas de la Lucha Anticolonialista*, 1985) подчеркивал, что здешнее коренное население веками сопротивлялось испанскому завоеванию, развеяв, тем самым, бытовавший миф о пассивности местных индейцев⁹. У приведенных нами двух точек зрения было одно обобщающее обстоятельство, их авторы рассуждали о прошлом той территории, на которой сейчас располагается современное Никарагуа. При этом не говорилось о текущих процессах в стране в контексте «индейского вопроса». Вместе с тем, к моменту прихода к власти FSLN в Никарагуа, число коренных жителей составляло 5-10% от всего населения центральноамериканской страны (1980-е гг.) и было представлено племенами группы чибча – главным образом мискито, однако также сумо и рама.

Насильственная ассимиляция коренного населения и его интеграция в белое общество рассматривались как прискорбный исторический факт. Конечным продуктом этого процесса представлялся современное метисное население, у которого были дальние индейские корни. Однако сандинистское правительство ставило своей целью повышение социального, экономического и культурного уровня граждан путем революционных преобразований по слому существовавших капиталистических отношений (что вписывалось в логику марксистской догматики FSLN).

Коренные жители в районах традиционного расселения на Атлантическом побережье де-факто сознательно игнорировались сандинистами при формировании своей революционной стратегии. Об этом показательно свидетельствует работа представителя FSLN У. Ортеги Сааведры «50 лет сандинистской борьбы» (*Cincuenta años de lucha sandinista*, 1980), в тексте которой «индейский вопрос» и, в частности, проблему мискито

⁸ Cardenal, 1960.

⁹ Wheelock, 1985.

автор обходит стороной¹⁰. По мнению интеллектуальной верхушки Сандинистского фронта, индейское население Москитового берега должно было принять участие в разворачивавшейся революционной борьбе наравне с остальными социальными группами. Индейский фактор и все его составляющие не имели для левых никакого значения. С победой FSLN требования индейских жителей были доведены до сведения новых властей, которые в силу ряда обстоятельств не отреагировали на них должным образом. Помехой для выработки единого подхода к проблеме угнетаемого автохтонного населения стали концентрация Манагуа на метисном обществе, а также догматика марксистской теории, склонная рассматривать индейца как «пережиток докапиталистического общества». Чтобы обеспечить прогресс и процветание никарагуанской нации сандинисты предлагали использовать уже ранее применявшиеся методы ассимиляции, чтобы коренной житель мог как можно быстрее влиться в рабочий класс. По словам аргентинского социолога К. Виласа, автора исследований о Сандинистской революции, отношения нового правительства к мискито объяснялись логикой консолидации нации перед стоящими задачами. Ученый отмечал, что «в этом контексте нетрудно было рассматривать группы, которые были продуктом докапиталистических отношений, <...> как «временные» общественные образования, которые процесс социальной дифференциации неизбежно превратит либо в пролетариат, либо в буржуазию»¹¹. Сандинистский проект преобразований предполагал лишь одну опцию – стать частью рабочего сословия, что лишало мискито возможности вписаться в создаваемое новыми властями общество. Архаичным группам коренного населения предлагались модернизационные рецепты. Этноцентризм среди сандинистов пустил глубокие корни, так как многие участники движения посещали колледжи, где изучали социологию и антропологию. Однако они не имели представления о жителях Атлантического побережья, которые перебивались низкооплачиваемым наемным трудом и охотой на ди-

¹⁰ Ortega Saavedra, 1980.

¹¹ Vilas, 1989.

ких кабанов и броненосцев. Эти люди говорили на другом языке, молились в моравских, а не католических церквях и т.д.

По мнению того же Виласа, леса Атлантического побережья на каком-то глубинном уровне для сандинистов (впрочем, как и для первых конкистадоров) скрывали много неизвестного. В отличие от горных районов Никарагуа, где, по выражению писателя О. Кабесаса «выковывались лучшие кадры» FSLN, джунгли оставались таинственными и коварными¹². Еще одним аспектом подобного подхода было слабое представление об истоках борьбы на Москитовом берегу. Так как ошибки сандинистов, совершенные в Блуфилдс вызвали ответную реакцию мискито, которые при умелой манипуляции со стороны внешних участников влились в состав контраст в период Центрально-американского конфликта в 1980-х годах. В своей работе «Сопротивление и противоречия: индейцы мискито и никарагуанское государство, 1894-1987» («Resistance and Contradiction: Miskitu Indians and the Nicaraguan State, 1894-1987») Чарльз Р. Хейл, американский антрополог описывает опыт прибывания у коренного населения Москитового берега¹³. По словам исследователя, правительство в Манагуа неправильно трактовало законные требования никарагуанских индейцев. Кроме того, Хейл объясняет и социально-экономический контекст, который предшествовал периоду турбулентности. По его мнению, активная промышленная эксплуатация сельскохозяйственных земель под нужды крупного рогатого скота, а также выращивание хлопка «выдавливали» обедневших крестьян в города, где их будущее оказалось весьма туманным. Ситуация, по мнению ученого, еще больше усугубилась после землетрясения в Манагуа 23 декабря 1972 г.: экономические перспективы исчезли и единственным разумным выходом для всех этих масс представлялась вооруженная борьба с режимом семейства Сомоса. Не найдя применения своему труду эти группы экономически активного населения стали двигаться из центра на восток страны, оказывая давление на территории традиционного расселения

¹² Кабесас, 1987.

¹³ Hale, 1994.

общин мискито. Под эгидой ООН и Альянса ради прогресса, которые вступили в партнерство с правительством А. Сомосы был даже проспонсирован ряд инфраструктурных проектов, таких как строительство глубоководного порта. Это вызывало закономерную реакцию мискито, так как мешало традиционному для этого коренного народа рыболовному промыслу. В экономическом плане индейское население страны также оставалось социально исключенной группой. Семья Сомоса вложила миллионы долларов в рыболовецкий флот, число единиц которого на Атлантическом побережье насчитывало почти 200 судов. На коммерческое рыболовство приходилось 4% валютных поступлений (1977), однако мискито ничего не получали от активизации экономической деятельности в их регионе, а испаноязычные бизнесмены воспринимались как захватчики. После того, как биоразнообразие здешних вод обеднело, а вылов омаров и креветок уже не приносил былых доходов промышленные рыболовы покинули этот регион. На волне развернувшихся в те годы индеанистских взглядов в политике мискито также включились в борьбу за свои права. Марксисты-сандинисты же либо игнорировали индейское население этих районов, либо были настроены к нему враждебно.

Как минимум предпринималось две попытки повлиять на общины мискито на низовом уровне. В первом случае речь шла о НПО, которые пользовались поддержкой Вашингтона, включая USAID и Американский институт развития свободной рабочей силы (AIFLD)¹⁴. Еще одним оплотом антикоммунистической риторики индейского населения Никарагуа стала Моравская церковь¹⁵. Им противопоставлялись католические священ-

¹⁴ Подобные группы стремились создать антикоммунистическую повестку среди представителей мискито.

¹⁵ Моравская церковь (Община чешских братьев, [гернгутеры](#)) является небольшим ответвлением в протестантизме, указывающее на единство общины и простой образ жизни. Начиная с 1849 г. миссионеры этой религиозной организации пытались привлечь индейцев мискито в свою веру. На протяжении XX в. моравская церковь расширяла свое присутствие среди индейского населения Карибского побережья Никарагуа через школьное образование, а также раздачу учебной и рели-

ники, которые отождествляли себя с «теологией освобождения», стремясь повысить политическую осведомленность в общинах мискито. Клирики действовали через образовательные программы для индейцев, которые бросали вызов всем формам патернализма, призывая автохтонов стать ответственными за улучшение материальных условия собственной жизни. Эти теологи через отсылки к Библии проводили параллели между индейцами мискито и коленами Израиля. К слову сказать, подобные педагогические приемы радикальные священники «теологии освобождения» ранее использовали, чтобы вдохновлять крестьянское население на вооруженную борьбу на территории соседних Гватемалы и Сальвадора. В итоге такая активность привела к созданию в 1974 г. Альянса ради прогресса народов мискито и суму (Alliance for the Progress of the Miskito and Sumu, ALPROMISU) – организации по защите коренного населения данных территорий, чьим первым председателем стала Л. Спарк. Центральным в идеологии этого движения было понятие «паванка» (*досл.* «развитие»). Поэтому главной задачей лидеров организации было получение стипендиальных программ для молодежи индейских районов. Кроме того, в руководстве ALPROMISU выделялись личности С. Фагота и Б. Риверы, значение которых в развивающемся конфликте раскроется позднее.

Начало «индейской герильи»

В 1980 г. после долгих консультаций сандинисты согласились на создание организации «Мискито, суму, рама и сандинисты работают вместе» (MISURASATA) первоначально этот этнический альянс симпатизировал сандинистам, обещавшим помочь Атлантическому побережью страны и мискито выразили готовность сотрудничать с новой властью. Хотя отношения между данной индейской организацией и центральным прави-

гиозной литературы, напечатанной на родном языке мискито. Представители церкви играли центральную роль в общинах индейцев в 1960-х гг., а также способствовали антропологическим исследованиям в районах их проживания. См. подробнее: Smith, 1988. P. 66-67.

тельством никогда не были простыми. На первом этапе будучи у власти революционеры вложили в развитие прибрежных районов средства значительно превышающие инвестиции на душу населения при режиме Сомосы¹⁶.

Тем не менее, существовавшая в союзе сандинистов с мискито напряженность к 1980 г. достигла своей кульминации. Поводом стало решение FSLN составить карту территорий коренных народов на Карибском побережье. Еще до обнародования результатов в 1981 г. Манагуа обвинило лидеров MISURASATA в сепаратистских настроениях, инициировав серию массовых арестов. В январе 1982 г. преподобные Ф. Колорс и Н. Бент, члены моравской церкви, были вынуждены покинуть Атлантический регион, откуда направились в столицу Никарагуа. Весной того же года по решению сандинистских властей был закрыт Комитет социальных действий Моравской церкви (CLAIM), отвечавший за оказание гуманитарной помощи на индейских территориях. Также был арестован преподобный С.Клевбан¹⁷.

Подобные события негативно отразились на отношениях бывших союзников, что привело в итоге к «другой» контрреволюции – переломном моменте в отношениях между никарагуанским правительством и коренным населением, когда последнее перешло к практике собственной герильи против сандинистов¹⁸. В феврале 1982 г. один из индейских лидеров Фагот вместе с 3 тыс. мискито укрылся на территории соседнего Гондураса. В знак осуждения FSLN действий индейских повстанцев с 1983 по 1988 гг. в районе Рио-Коко действовало чрезвычайное положение.

Если разбираться в глубинных противоречиях того, что же произошло в тот период между властями и автохтонами, то здесь на первый план выйдет полное непонимание прав индейских жителей, что обнаружилось с самого начала их взаимодействия. Такой подход происходил из восприятия коренного

¹⁶ Butler, 1997. P. 221.

¹⁷ Belly, 1984. P. 49.

¹⁸ Nietschmann, 1991. P. 33.

населения как подчиненной группы (субалтерна), что накаляло атмосферу взаимного недоверия и вело к потенциальным конфликтам. С победой Сандинистской революции новая власть принялась создавать комитеты на индейских территориях, выполнявшие управленческие функции. В частности, в районах никарагуанской Атлантики сандинистами вводились ограничения на традиционные виды промысла и торговли мискито – заготовку мяса черепахи, вылов омаров и др. Это нарушало многовековой уклад проживавшего здесь автохтонного населения. В свою очередь мискито подчеркивали особенность своей системы землепользования, которая основывалась на коммунистических, а не индивидуальных формах. При этом отдельно коренное население данных районов выделяло религиозные аспекты, к которым индейцы прибегали в своей хозяйственной деятельности в соответствии с нормами Ветхого и Нового Завета. Также общинники заявляли, что производство и использование плодов своего труда нацелены лишь на удовлетворение жизненных потребностей, а не на извлечение прибыли¹⁹.

На фоне развивавшегося Центральноамериканского конфликта к середине 1980-х гг. помимо MISURASATA, которую возглавил Б. Ривера в стране действовало еще несколько индейских организаций. Среди стоит упомянуть «Единство индейцев никарагуанского побережья» (Kus Indian Sut Asla Nicaragua ra, KISAN), чьим лидером стал С. Фагот. В 1987 г. обе группы объединились в партию «Сыны Матери-Земли» (Yapti Tasba Masraka Nanih Aslatakanka, YATAMA), под единоличным лидерством Риверы.

В то же время в отличие от других парамилитарных групп, чьей целью было свержение сандинистского правительства, и замена его на проамериканский режим индейцы ставили перед собой иные цели. Для них речь шла о защите собственных земель, требуя для себя право на самоуправление. Представители коренного населения вполне резонно полагали, что и контрас, и FSLN заинтересованы в подрыве прав автохтонов на их территории традиционного расселения через гегемонию государ-

¹⁹ Proyect, 2001.

ственных институтов²⁰. Самая большая проблема заключалась в том, что лидеры мискито рассматривали политический конфликт с точки зрения ценностей коренных народов по сравнению с ценностями некоренных народов.

Американский антрополог Б. Нитшманн, в своей работе «Четвертый Мир: Нации Против Государств, перестраивающих Мир» (*The Fourth World: Nations Versus States Reordering The World*, 1994) в рамках предлагаемой им теории рассматривал «концепцию подавляющего государства» (“the concept of the Repressive State”)²¹. Суть последней в том, что большинство народов существовало ещё до образования государств, которые расширялись за счет соседей. Для описания эмпирического опыта исследователь приводил пример индейцев мискито, в общинах которых он проводил полевые исследования в период вооруженного конфликта.

По утверждению Нитшманна, общинные лидеры никарагуанских индейцев из MISURASATA и YATAMA для выработки собственной стратегии сопротивления анализировали мировой опыт локальных конфликтов предшествующих десятилетий. В частности, мискито внимательно изучили случаи Эритреи—Эфиопии (1961–1991); Карен — Мьянмы (1948–2012г.); Западного Папуа—Индонезии (с 1962 г.); Восточного Тимора — Индонезии (1975–1999 гг.); а также сопротивление народа сахара-ви и Фронта ПОЛИСАРИО в Западной Сахаре (1975 – н.в.)²². Изученные случаи конфликтов низкой интенсивности позволили мискито строить свои хронологические и пространственные модели, что в дальнейшем им помогло предугадывать поведение противника, координируя свои действия с другими группами контра-с. При этом мискито старались держаться на определенном расстоянии, что объяснялось традиционным недоверием автохтонов как к оппозиционерам, так и к сандинистам. Не последним фактором в подобном поведении являлось социально-экономическое, культурное и политическое доминирование

²⁰ Nietschmann, 1991.

²¹ Nietschmann, 1994, 232-234.

²² Nietschmann, Ibid, 234-236.

носителей «испанской» идентичности – метисов и креолов, а также историческая память о фактах дискриминации в отношении индейских жителей.

Регулярные подразделения никарагуанской армии провели несколько крупных военных операций, которые сопровождались массовыми нарушениями прав коренных народов. Однако результат от этих действий не позволил подавить сопротивление индейцев. На стороне последних было отличное знание местного ландшафта, где индейская герилья изматывала профессиональных военных, уклоняясь от крупных столкновений. А. Проханов описывал эти события: «пехота утопала в болотах, тащила на себе артиллерию, а отряды мятежных мискитос ускользали на лёгких каноэ»²³. Попытки центральной власти переселить индейских жителей из районов боевых действий на Тихоокеанское побережье встречали непонимание со стороны последних и только усиливали напряженность между противоборствующими сторонами. Напрашивался вывод, что переселение могло бы сделать из мискито более достойных граждан. Подобные предрассудки лежали в основе войны против североамериканских индейцев и попыток «цивилизовать» их в резервациях. Для демонстрации происходящего с мискито мировому сообществу в 1985 г. американский документалист Ли Шапиро снял фильм «Никарагуа было нашим домом» (*Nicaragua Was Our Home*) о преследованиях индейского населения сандинистами. Год спустя эта визуальная работа была представлена на престижном кинофестивале Санденс.

Любопытно, когда пришло время создавать коалицию «Никарагуанского сопротивления» (*Resistencia Nicaragüense, RN*), которая должна была объединить все группы контрас, участвовавшие в гражданской войне (1981-1990), представители УАТАМА несмотря на зарезервированное для них место, предпочли вести собственные переговоры с FSLN. 2 февраля 1988 г. в столице страны городе Манагуа стороны подписали сепаратное соглашение (то есть раньше, чем оно было заключено с остальными комбатантами). На встрече со стороны правитель-

²³ Проханов, 1985.

ства в качестве подписанта был Т. Борхе, министр внутренних дел, от мискито – представитель YATAMA Б. Ривера. Автохтоны Карибского побережья получили свое право на автономию. YATAMA согласилась сотрудничать с центральным правительством, чтобы координировать использование экономических ресурсов своих районов в соответствии с национальным законодательством²⁴. По словам Борхе, сандинистское правительство продемонстрировало общественности, что «способно преодолевать собственные ошибки <...> Так как на практике оказалось научно неверным сводить социальную реальность к классовым различиям», ввиду чего этническая многообразие признавалось «одной из движущих сил революции»²⁵. Стремясь заручиться поддержкой автохтонного населения на Карибском побережье сандинисты инициировали разработку закона об автономии. Для этого в конце 1984 г. была создана специальная Национальная комиссия. После многочисленных консультаций по всему региону, где проживало коренное население Никарагуа спустя три года Национальная ассамблея приняла соответствующий законопроект²⁶. Тем не менее, этот документ мало чем помог левым в консолидации своей региональной поддержки. На выборах 1990 г. жители прибрежных районов подавляющим большинством проголосовали против сандинистов²⁷.

К моменту общенационального урегулирования индейские представители присоединились к переговорам в составе RN, итогом которых стали Соглашения Сапоа (Acuerdos de Sapoa, 23 марта 1988 г)²⁸. Подписантом от YATAMA стал полевой командир О. Коллеман (команданте Блас), который до этого успел побывать в рядах MISURASATA и KISAN. В 1990 г. мискито избрали правительство Мискито для автономного региона Атлантико-Норте (Región Autónoma del Atlántico Norte, RAAN).

²⁴ Basic Preliminary Accords Between the Government of Nicaragua and the Organization YATAMA February 2, 1988

²⁵ Цит. по: Proyect, 2001.

²⁶ Butler 1997, P. 226.

²⁷ Hale, 1994. P. 196.

²⁸ El Acuerdo de Sapoa para el Cese de Fuego Definitivo, 1989

Вооруженный конфликт в Никарагуа к моменту его завершения окончательно дестабилизировал социально-экономическую ситуацию в стране. В результате противостояния сандинистского правительства и контрас число жертв превысило 50 тыс. человек. Многие жители приграничных районов стали вынужденными переселенцами. Ущерб экономики составил 17 млрд долларов. К 1990 г. внешний долг республики в разы превысил ВВП страны, увеличившись с 1,2 млрд долл (1979) до 11 млрд долл., что спровоцировало банкротство национальной казны²⁹.

К моменту всеобщих выборов, которые проходили 25 февраля 1990 г. поддержка сандинистского правительства в обществе заметно ослабла. Никарагуанцы стали уставать от вооруженного конфликта и сопутствующих ему экономических лишений, а также рекрутирования на военную службу. Новым победителем президентской гонки стала кандидат от Национального оппозиционного союза (НОС) Виолетта Чаморро, которая пользовалась значимой поддержкой Вашингтона. YATAMA, будучи индейской организацией, возникшей на основе MISURASATA в период вооруженного конфликта, трансформировалась в политическую партию. Эти изменения побудили ее представителей поднимать вопросы, касающиеся не только общин мискито (как было ранее), а затрагивающие интересы всего коренного населения страны. Данный актор стал придерживаться более кооперативного подхода к региональной политике, где особое внимание уделялось их инклюзивности в рамках общественно-политического процесса никарагуанского государства, а также усилению контроля за реализацией региональных программ на местном уровне. В отличие от Совета старейшин и ассоциации общин сумо (the Council of Elders and the Association of Sumo communities, SUKAWALA), целью YATAMA остается практическая реализация своей политической программы³⁰.

²⁹ Hale, P. 180.

³⁰ Nietschmann, 1991. P. 34.

История повторяется?

На первоначальном этапе администрация Чаморро весьма лояльно относилась к мискито и ее лидерам. Власти, в частности, стали оказывать содействие в адаптации бывших участников вооружённого конфликта. Представители этого народа от YATAMA получили существенное представительство в автономных регионах Атлантико-Норте и Атлантико-Сур. Однако сложная экономическая и криминальная обстановка на территориях проживания коренного населения, которая периодически усугублялась стихийными бедствиями, вызвали недовольство как среди правых, так и среди левых. В дальнейшем напряженность в отношениях между центральным правительством и автохтонными жителями только усиливалась: индейские лидеры в серьез опасались, что власти сократят права автономии. Однако позднее обе стороны выбрали путь решения назревавшего конфликта через судебные инстанции. Ситуацию осложняли и переселенцы из внутренних районов, бежавшие от засухи, а также старатели золотых приисков и лесорубы, которые появлялись на территориях традиционного расселения коренных жителей. Земельный конфликт остается неразрешенным, так как из-за фактов незаконной продажи участков, некоторые общины лишились части своих земель. Межпартийное соглашение между FSLN и YATAMA (2002), которое вызвало много возмущений среди ветеранов-антисандинистов во главе с О. Колеманом, позволило индейской организации вновь вернуться в региональные органы управления. Однако возвращение Даниэля Ортеги и его сторонников к власти, а также авторитарная политика сандинистов вновь привели к резкому ухудшению отношений между бывшими союзниками³¹.

YATAMA оставалась партией, чьей целью было отстаивание интересов никарагуанских автохтонных народов и прав регионального самоуправления. Тем не менее, конфликт индейских лидеров с администрацией Ортеги принял столь острые формы, что 4 октября 2023 г. Высший избирательный совет

³¹ Gonzalez, 2016. P. 312.

Никарагуа лишил партию юридического статуса³². Это произошло спустя несколько дней после задержания полицией Б. Риверы – единственного ее представителя в Национальной ассамблее. История повторяется, а значит и «индейский вопрос» в Никарагуа никуда не исчез.

Библиография/References

Кабесас О. Становление бойца-сандиниста. М.: Прогресс, 1987. – 224 с. Kabesas O. Stanovlenie bojca-sandinista. M.: Progress, 1987. 224 s. [Becoming a Sandinista fighter]. URL: https://scepsis.net/library/id_2508.html (дата обращения: 10.03.2025).

Колосов В.А., Зотова М.В. Геополитическое видение мира российскими гражданами: опыт применения методов «критической геополитики». «Критическое» направление в геополитике: стала ли, наконец, геополитика наукой? // Географическое пространство России: образ и модернизация. СПб.: ВВМ, 2011. Kolosov V.A., Zotova M.V. Geopoliticheskoe videnie mira rossiiskimi grazhdanami: opyt primenenija metodov «kriticheskoj geopolitiki». «Kriticheskoe» napravlenie v geopolitike: stala li, nakonec, geopolitika naukoj? // Geograficheskoe prostranstvo Rossii: obraz i modernizacija. SPb.: VVM, 2011. [The geopolitical vision of the world by Russian citizens: the experience of applying the methods of "critical geopolitics". The "critical" direction in geopolitics: has geopolitics finally become a science?]

Проханов А. И вот приходит ветер. Москва. Издательство: Советский писатель. 1985. 288 с. Prohanov A. I vot prihodit veter. Moskva. Izdatel'stvo: Sovetskij pisatel'. 1985. 288 s. [And then the wind comes.]

Basic Preliminary Accords Between the Government of Nicaragua and the Organization YATAMA February 2, 1988 URL: <https://www.cwis.org/wp-content/uploads/documents/yatama.txt> (дата обращения: 11.03.2025)

³² Gonzalez, 2023.

- Butler J.* The Peoples of the Caribbean Coast. In Nicaragua Without Illusions: Regime Transition and Structural Adjustment in the 1990s, ed. Thomas Walker. 1997. P. 219-234.
- Cardenal E.* Las ciudades perdidas (1960) URL: <https://www.revistaaltazor.cl/ernesto-cardenal-6/> (дата обращения: 10.03.2025)
- Dodds K.* Political Geography III: critical geopolitics after ten years. // Progress in Human Geography. 2001. 25 (3). P. 469-484.
- El Acuerdo de Sapoá para el Cese de Fuego Definitivo. Dirección de Información y Prensa de la Presidencia de la República, 1989. 46 p.
- Gonzalez M.* Ortega's Elimination of the Yatama Party: A mistake of the past and present URL: <https://confidencial.digital/english/ortegas-elimination-of-the-yatama-party-a-mistake-of-the-past-and-present/> (дата обращения: 09.03.2025).
- Gonzalez M.* The Unmaking of Self-Determination: Twenty-Five Years of Regional Autonomy in Nicaragua. // Bulletin of Latin American Research. 2016. Vol. 35. No. 3. P. 306–321.
- Hale R.* Resistance and Contradiction: Miskitu Indians and the Nicaraguan State, 1894-1987. Stanford University Press, 1994. 296 p.
- Morris N.* Between Two Fires: Mayangna Indians in Post-Revolutionary Nicaragua, 1979–1990 // Bulletin of Latin American Research. 2013. 33 (2). URL: https://www.researchgate.net/publication/259547529_Between_Two_Fires_Mayangna_Indians_in_PostRevolutionary_Nicaragua_1979-1990 (дата обращения: 12.03.2025).
- Nietschmann B.* The Fourth World: Nations Versus States Reordering the World. Geopolitical Perspectives on the Twenty-first century/ Edited by G.J. Demko and W.B. Wood. Westview, 1994. P. 225-242.
- Nietschmann B.* The Miskito Nation and the Geopolitics of Self-Determination. // Journal of Political Science, vol. 19 (1991), pp. 18-40. URL: https://digitalcommons.coastal.edu/jops/vol19/iss1/3/?utm_source=digitalcommons.coastal.edu%2Fjops%2Fvol19%2Fiss1%2F3

- &utm_medium=PDF&utm_campaign=PDFCoverPages (дата обращения: 12.03.2025).
- Ó Tuathail G., Agnew J. Geopolitics and Discourse: Practical Geopolitical Reasoning in American Foreign Policy. *Political Geography*. 1992. 11 (2), 190–204.
- Ó Tuathail G., Dalby S, Routledge P. (eds.) *Geopolitics Reader*. New York: Routledge. 2006.
- Ó Tuathail G., Dalby S. *Rethinking geopolitics*. New York: Routledge. 1998.
- Ortega Saavedra H. *Cincuenta años de lucha sandinista*. La Habana. Editorial de Ciencias Sociales. 1980. 204 p.
- Preciado Coronado, J., y Uc, P. La construcción de una geopolítica crítica desde América Latina y el Caribe. Hacia una agenda de investigación regional. *Geopolítica(s). Revista de estudios sobre espacio y poder*. 2010. vol. 1, núm. 1. P. 65-94.
- Proyect L. Miskitos and Sandinistas. (2001) URL: <https://www.columbia.edu/~lnp3/mydocs/indian/miskitos.htm> (дата обращения: 07.03.2025)
- Proyect L. *Nicaraguan Contradictions* // CounterPunch 04.05.2018. URL: <https://www.counterpunch.org/2018/05/04/nicaraguan-contradictions/> (дата обращения: 09.03.2025)
- Romanow J.T. *To the Global Village and Back: International Indigenous Rights and Domestic Change in Nicaragua and Ecuador*. Kingston. Queen's University. 2010. 323 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/265869650_To_the_Global_Village_and_Back_International_Indigenous_Rights_and_Domestic_Change_in_Nicaragua_and_Ecuador_by (дата обращения: 12.03.2025)
- Routledge P. *Anti-geopolitics. Introduction. The Geopolitics Reader*. London, New York: Taylor & Francis e-Library, 2003.
- Smith H. Race and Class in Revolutionary Nicaragua: Autonomy and the Atlantic Coast. *IDS Bulletin*. 1988. 19(3). P. 66-74.
- Vilas C. *State, Class, and Ethnicity in Nicaragua: Capitalist Modernization and Revolutionary Change on the Atlantic Coast*. Boulder, CO: Lynne Rienner, 1989.
- Wheelock J. *Raíces Indígenas de la Lucha Anticolonialista*. México, 1985. 146 p.